Лара сказала об этом слуге маркиза, который подошёл к ней и с твердым выражением лица склонил голову.

- Я не собираюсь возвращаться в дом моего отца.

- Миледи, Вы должны следовать за нами.

- Я же сказал тебе, что не хочу.

- Вы должны.

- Он приказал тебе вернуть меня даже силой, если я ослушаюсь тебя? Конечно, отец сделал бы это. Разве он не просил тебя закрыть лицо, чтобы не было видно?

Служащий и солдаты посмотрели на неё со смущением.

Но они не отступили.

Им было приказано вернуть Лару, даже если им придётся похитить её, поэтому они намеревались применить к ней силу, если она больше никому не скажет.

- Маркиз приказал вам тихо вернуться и не высовываться…

- Просто возвращайтесь, если не хотите видеть, как я кричу, оскорбляю своего отца и устраиваю здесь беспорядки.

Дежурный заколебался, и ему ничего не оставалось, как махнуть солдатам.

Затем солдаты, посланные маркизом, схватили Лару за руку и с силой потащили её.

- Отпустите меня…

Как бы она ни старалась или отказывалась, это было бесполезно. То же самое было, когда она боролась или сопротивлялась своим весом. Лару тащили, как марионетку. Она так сильно прикусила губу, что пошла кровь.

«Мне действительно нужно кричать здесь?»

«Даже если я закричу здесь, есть ли кто-нибудь, кто мог бы мне помочь?»

Её захваченные руки болели так, как будто их собирались вырвать.

Когда она набирала силу во всём теле, ей показалось, что её кровь поднимается вверх тормашками.

Маркиз не отказался от неё.

Когда она ушла из дома со своей матерью, он не смог остановить их, потому что был до смерти напуган внезапными документами о разводе.

Многие солдаты дежурили ночью на посту сторожей, но никто из них не пытался помочь Ларе. Поскольку её тащили люди её отца, они могли подумать, что лучше не вмешиваться в семейные дела других людей.

Лара была полна решимости прикусить язык. Она думала, что они не смогли бы заставить её идти, если бы у неё изо рта текла кровь. После этого она приложила силу ко рту и прикусила язык.

- Агх!..

Лара намеренно позволяла крови вытекать наружу, а не глотала её.

Она чувствовала, что служитель и солдаты были взволнованы.

Красная кровь текла у неё изо рта и стекала по подбородку, теперь пришло время громко закричать.

- Ай!

Но затем появились две дамы и преградили им путь.

- Остановитесь.

Это были юная леди Двонн и юная леди Суиви, которые только что закончили допрос в качестве свидетелей и направлялись домой. Они появились с разящим запахом крепкого алкоголя. Вид того, как они были одеты в растрёпанную одежду, сильно накрашены, плохо стояли, скрестив руки на груди и зевая, был далёк от вида скромных дворянок.

- Чем вам помочь?

Слуга маркиза Бейли был сообразителен.

Он хорошо знал, что может случится нечто плохое, если он свяжется не с теми дворянами, и хотел забрать Лару, не доставляя никаких неприятностей.

- Отпусти её руки, ублюдок.

Но, похоже, у двух юных леди, стоявших у него на пути, таких мыслей не было.

- Как посмел... простой слуга тащить дворянку?

- Пардон?

- Отпусти её. Она единственная и неповторимая драгоценная дочь маркиза… Разве ты не видишь, что у неё изо рта течёт кровь? Вы все хотите, чтобы вам отрубили руки?

- Приношу свои извинения, но маркиз…

- Только не говори мне, что элегантный маркиз Бейли приказал, чтобы его драгоценную дочь тащил, как собаку, простой слуга? А?

Голос юной леди Двонн был громким, слишком громким.

Стоя у входа на станцию сторожей, она кричала так, как будто хотела, чтобы люди в округе услышали её.

- Маркиз Бейли избил свою дочь, заключил её в тюрьму!..

- Леди!

- И похитил её?!

Дежурный с тревогой огляделся.

Была уже поздняя ночь, так что прохожих было немного, но вокруг всё ещё были люди, потому что они находились перед станцией сторожей. Люди внутри станции посматривали на них, гадая, что происходит.

Дежурный с застывшим лицом сказал.

- Приношу свои извинения, но я занят, так что я откланяюсь здесь.

- Я сказала остановиться. У Вас заложены уши? Ты что, не слышишь меня?

Вслед за юной леди Двонн, юная леди Суиви тоже повысила голос.

Она подошла, пошатываясь, бросилась на солдат, которые тащили Лару, намеренно врезалась в них и закричала.

- А-а-а-а-ах-х!

Это был крик достаточно громкий, чтобы у кого-то пострадали барабанные перепонки.

Затем юная леди Двонн пришла в ярость, она указала на юную леди Суиви, которая упала вместе со схваченной Ларой.

- О боже мой! Как смеет простой слуга бить дворян! Стража! Что ты творишь? Ты в порядке? Ты не поранилась?

- Ауч… Моя нога, я думаю, она сломана!

Юная леди Суиви, которая упала, поднимая шумиху, легла у входа на станцию сторожей. Было очевидно, что она преувеличивает, но никто не осмеливался ничего сказать.

- Отпустите её.

Юная леди Двонн в последний раз предупредила солдат.

От неё так сильно разило алкоголем, что у кого-нибудь мог онеметь нос, но её большие и ясные глаза совсем не выглядели пьяными.

- По слухам, солдаты маркиза Бейли похищали, избивали и издевались над уязвимыми дамами. Даже если бы маркиз был дворянином высокого положения, он не стал бы заботиться о каждой вашей жизни.

Хватка солдат, державших Лару за предплечья, ослабла.

Стук лошадиных копыт раздавался на тихих ночных улицах. Улицы были пусты, но вдоль реки двигался обычный прогулочный экипаж. В нём сидела Лара, лицом к юной леди Двонн. Она вытерла кровь с подбородка носовым платком.

- Я думала, что ты была большой шишкой в примерном поведении, но ты даже не смогла

должным образом восстать против своего отца?

- Пардон?

- Как может Вас просто послушно утащить дежурный? Если ты будешь так себя вести, то однажды твой отец может заставить тебя выйти замуж за человека, которого ты даже не знаешь.

- Юная леди Двонн.

- Меня зовут Юнис. Её - Химена.

- Моё имя Лара.

- Я знаю. Любой в Отане, кто не знает Лавьоре Рию Бейли, является шпионом.

Юнис Двонн и Химена Суиви, как обычно пришли на Ночной бал намереваясь пить и веселиться всю ночь. Но они не ожидали, что Лавьоре Риа Бейли придёт в банкетный зал и приведет "этого раба" в качестве своего партнёра.

Поначалу, они были явно раздражены.

Будучи образцовой студенткой, которая всегда получала комплименты, она не только вторглась на их территорию, но даже сумела сразу заполучить привлекательного раба, так что их глаза горели яростью, чтобы как-то найти её слабость каждый раз, когда они её видели.

Но это было странно.

Чем больше они наблюдали за Лавьорой Бейли, тем больше понимали, что она была человеком, полным противоречий. Несмотря на то, что она владела самым известным рабом на арене, она не была заинтересована в поединке. Несмотря на то, что она целовалась со своим рабом в таком общественном месте, она, в то же время, не очень часто ладила с ним. На ней было красное платье, которое другие презирали как безвкусное, но оно действительно хорошо смотрелось на ней. Не говоря уже о безвкусности, она просто выглядела в нём утончённой.

Чем больше они смотрели на неё, тем больше им становилось любопытно.

Им было любопытно, действительно ли юная леди Бейли была такой, как говорили слухи. Поэтому, когда они приблизились и затеяли с ней драку, её противоречия стали ещё более очевидными. Её взгляд был высокомерным, но тон вежливым, наряд модным, но голос спокойным.

Они думали, что она пришла на Ночной бал, чтобы насладиться им, но она была довольно разочарована.

Была причина, по которой Демиан пришёл в ярость. Юнис и Химена поняли, что люди, которых он избил, были "проблемными" в банкетном зале.

- Если ты хочешь быть злодеем, ты должен сделать что-то плохое. Украсть чужие вещи, избить кого-то, что-то разрушить. Почему ты так круто ведёшь себя в одиночестве в месте, полном злодеев?

Когда Юнис заговорила об этом, Химена спросила Лару:

- Юная леди Бейли, возможно, Вы делаете это нарочно? Маркиз принуждает Вас к браку по договорённости ради своего удобства?

- Откуда ты знаешь?

- Это то, о чём все мечтают. Даже несмотря на то, что не многие люди осмеливаются привести это в действие…

Химена продолжала с выражением лица, которое говорило, что она уже ожидала этого.

- Этого недостаточно, если Вы хотите избавиться от давления своей семьи. Я не хвастаюсь, но позвольте мне рассказать Вам свою историю. Когда я узнал, что мой отец, пристрастившийся к азартным играм, начал прикасаться к моей доле наследства, оставленной моим дедом, я вылила масло в его спальню и подожгла её.

На этот раз Юнис продолжила после Химены.

- Я сделала даже больше, чем это. Когда я узнала, что моя подлая мать на самом деле была моей мачехой, которая соблазнила моего отца и выгнала мою биологическую мать, я покупала проституток на её деньги и устраивала вечеринки каждую ночь. Честно говоря, я тоже держала их в спальне своего отца.

«О боже».

Юнис громко рассмеялась, когда Лара посмотрела на них, не находя слов.

Затем, после того как она несколько раз поперхнулась и кашлянула, она с серьёзным видом заговорила с Ларой.

- Юная леди Бейли, мы ссоримся уже много лет. Сейчас наши родители живут своей жизнью, как будто мы никогда не были их детьми, но тогда они ломали нам конечности и даже пытались реабилитировать нас, запирая в молитвенной комнате храма.

- Они подняли шум, говоря, что мы одержимы демонами и что нас нужно изгнать.

Химена вздохнула.

Затем, она взглянула на Лару и сказала.

- Мы уже слышали, что маркиз Бейли избивал, морил Вас голодом и держал взаперти. Мы каждый вечер ходим на Ночной бал, так что слышим всякое. На самом деле не было никакого смысла пытаться заставить Ваших сотрудников молчать.

- Просто зовите меня Ларой.

- Лара, ты можешь подумать, что это немного нелепо для совета, но …

- Я так не подумаю.

- Если ты не готова бросить всё, что у тебя есть, и упасть в канаву, то, как дочери благородного происхождения, тебе будет очень трудно покинуть свою семью.

- Да.

- Более того, ты единственная и неповторимая дочь маркиза.

Химена рассказала Ларе реалистичную историю.

Она сказала, что после того, как её семья подверглась остракизму, ни в одном месте к ней не относились как к дворянке. Она была просто богатой, безрассудной леди, которая знала, как получать удовольствие. Мужчины были невежливы, когда приближались к ней. Дамы, которых она накануне считала своими подругами, смотрели на неё свысока и делали вид, что не знают её.

Также часто её выгоняли из банкетного зала или угрожали, что она не будет общаться с дочерьми других дворян.

Они были возбудителями болезней и ереси среди Высшей аристократии.

- Мы всего лишь дочери барона и виконта, но с нами уже так плохо обращались… Что же тогда будет с тобой?

http://tl.rulate.ru/book/49171/1878816